

Глава 275: Стоять на вершине мира

Эта мощная огневая мощь, оснащенная бронебойными и зажигательными бомбами, боюсь, что Шэньцзин может быть убит даже на полшага.

А Цзян Тянь, хотя и хорошо известен в Хуасиа, находится в состоянии трансформации и находится слишком далеко от Шэньцзина.

Преобразование царства, хотя оно может практиковать Ци в личинок, чтобы противостоять стрельбе из теплового оружия, но это зависит от того, какое тепловое оружие.

Вообще говоря, даже в состоянии обострения он может противостоять только одному или нескольким малокалиберным тепловым оружием, но невозможно противостоять непрерывному огню такого крупномасштабного теплового оружия.

Одним словом, его ограниченных запасов газа недостаточно, да и не хватит, чтобы держаться так долго.

«Мастер Цзян мертв!»

В глазах Вэй Фейлуна текут слезы.

«Слишком гнусно! В этом случае должна появиться команда драконов с современным оружием!»

Хо Цинтянь ненавидел свои зубы и ломал кулаки.

«О, к сожалению, мастер Цзян великолепен».

Вэй Фейлун вздохнул.

По какой-то причине он был немного разочарован в команде Дракона и Е Чжантяне.

Цветок Императора - это дух неба и земли, рожденный у северного подножия горы Эверест в Китае. Он должен принадлежать Китаю. движение.

«Пошли»

У Инсюн улыбнулся и покачал головой, уже слишком ленив, чтобы смотреть на нее снова.

В данном случае Е Чжантянь не мог нести его, не говоря уже о Цзян Тяне?

Более того, у другой стороны есть тяжелое тепловое оружие, и у него нет опыта. Какой смысл оставаться здесь?

«Сила Цзян Тайчжу хороша, но, к сожалению, другая сторона пришла с богами артиллерии, извините».

Шаман покачал головой и пожал плечами с небольшим сожалением, но в большей степени это было злорадство.

Примерно такой же молодой, он немного завидует силе и престижу Цзян Тяня!

За минуту были поражены несколько цепей пуль и выпущены десятки тысяч пуль.

Как раз когда все подумали, что спор вот-вот закончится, даже Чернокрыл Батый наступил на запотевшую гильзу и пошел навстречу черному дыму.

«Ну, это сила? Это не так хорошо, кажется, меня пощекотало!»

Внезапно из черного дыма и огромного огня раздался холодный голос.

Затем на глазах у всех в ужасе Цзян Тянь вышел из клубящегося черного дыма.

Я видел, как Цзян Тянь держал нефритовую бутылку в одной руке и небесный меч в одной руке, в расслабленной позе и без травм, даже без пыли на белой рубашке.

На мгновение все почувствовали онемение черепа, словно он вот-вот взорвется.

«Ни один волос не пострадал, как такое могло быть!»

Глаза У Инсюн округлились.

«Он слишком силен. Что это за совершенствование? Может ли вершина Хуацзин быть такой могущественной, может ли он быть таким сильным?»

У Ушэнь невероятно посмотрел на Цзян Тянь, только то, что Цзян Тянь представлял наибольшую угрозу для его жизни.

Тень оставалась безмолвной, но его слегка дрожащие руки обнажили его шок и шок на этот раз.

«Мастер Цзян не был мертв, слишком силен!» Вэй Фэйлун расплакался и засмеялся, так взволнованный, что не вскочил.

«Боюсь, что Мастер Цзян должен заглянуть в истину божественного царства!» Хо Цинтянь внезапно подумал о возможности и не мог не быть шокирован.

«Это, как такое возможно!»

В этот момент цинлянский священник закричал, как будто внезапно упал на хризантему.

Даже самый мощный в мире крупнокалиберный пулемет невозможно убить. Он бог на полшага?

«Стреляй из пистолета!»

Глаза Чернокрыла Бату были тусклыми и испуганными, но в следующий момент он закричал, как кошка, наступившая ему на хвост.

Да, в этом случае больше не нужно рассматривать цветок императрицы, важно сначала удалить Цзян Тяня, чтобы спасти его жизнь!

Однако Цзян Тянь уже на шаг опередил их. Дораэмон в форме молнии выстрелил прямо в небо.

«Проблеск света!»

Цзян Тянь также давал им возможность изменить свой рост, уверенно подняться и мгновенно подняться на высоту десяти метров. После этого пилоту вообще не давали возможность

прицелиться и стрелять.

Привет!

Казалось, что в воздухе сверкнула огромная черная молния, и кабина вертолета была отрезана прямо, а затем вертолет, который потерял свою мощностъ, казалось, был сбит прямо к горной вершине.

Цзян Тянь вообще не смотрел на самолет, и его удар слева снова стал мечом, а рог для меча длиной около десяти метров вылетел наружу.

С грохотом взорвался еще один вертолет, превратился в куски металлолома и упал. Пропеллер сметал камни и сотряс горы.

Бату Чёрное Крыло был ранен, боль была бесконечной, а сердце истекало кровью.

Эти два вертолета стоят десятки миллионов долларов, что является его добрыми намерениями, но теперь они были уничтожены двумя мечами.

Но сейчас он не успел огорчиться, его крылья взлетели в полосу, и он полетел в направлении южной дороги Эвереста.

«Этот Цзян Тайчжу слишком силен. У него есть сила, чтобы подтолкнуть Юго-Восточную Азию. Я боюсь, что только Ван Чжунъянь может убить его!»

Когда он убегал, он кричал в душе и тайно безжалостно: «Поторопитесь доложить президенту и отрезать ребенка от корня, иначе клуб Синчжоу может быть уничтожен!»

Его тело почти сравнимо со скоростью звука, и он улетел на сотни метров в мгновение ока.

Внезапно его тело остановилось, и он увидел фигуру, гордо стоящую перед ним.

«Ты можешь бежать?»

Цзян Тянь презрительно ухмыльнулся, его тело поцарапало виртуальную тень и наткнулось на нее.

«какие!»

Чёрное Крыло Батяя бросилось вправо и не спряталось, но его с криком ударили кровью и упали, как тряпичная кукла.

«Иди к черту!»

Хах!

Цзян Тянь был настолько силен, что Чжэньюань влился в черный меч Тяньтиня и пронесся по нему, как ртутный понос.

Ослепительный мечник был десяти метров в длину и пролетел прямо над черепом одетого в черное Батяя, который быстро падал.

Цзян Тянь перевернулся и упал на землю с высоты десяти метров, держа в руках меч с капающей кровью, его глаза были холодными, как нож, и он смотрел на одинокого и стоящего

Цинжэня, который одиноко стоял на заснеженной земле. Он передал:

«Вор лысый, теперь твоя очередь!»

«Мастер Цзян, бедный монах действительно ничего не знает о Тайшане. Я не ожидал, что Хуасия Будо окажется таким могущественным существом, как ты!»

Цинлянь Да Шицзян сжал свое спокойное сердце и сдался, восхищенно восхищаясь, уважительно сказал: «Давай просто остановимся, старый обедневший монах готов поклониться ветру и готов пожать тебе руку, этот цветок девушки-императора, пусть ты! В будущем бедный монах не войдет в Хуасия!»

«Ха, лысый, ты ошибаешься!»

Лицо Цзян Тяня было спокойным, но его глаза становились все более и более холодными, а на его лице было смешно сказано: «Когда вы и они напали на меня вместе, вы называли меня демоном, сказав, что все победили, но я не думал об этом. Рукопожатие. Помиришься! Хорошо, теперь дзен-палка сломана, четки сломаны, и ты, старый лысый осел, понимает, что нужно признать поражение и попросить прощения.

Он вытащил небесный меч и равнодушно подошел к священнику Цинляня, и кровь упала на землю капля за каплей, оставляя дорожку красной, точно так же, как открывал Хань Мэй Лин Хан.

«К сожалению, я, Цзян Тайчжу, никогда не совершаю глупостей, отпуская тигра и возвращаясь в горы.

«Мастер Цзян, Хэ Он такой агрессивный, я знаю, что вы лучший мастер боевых искусств в Китае, но у меня есть много мастеров Тяньчжу Будды!»

Лицо доктора Цинлянь было слабым, полным настороженности, а затем гневным: «Мои ученики и верующие, сколько больше десяти миллионов? Если вы осмелитесь убить меня сегодня, вы будете приветствовать их кровь...»

«Ты слишком много говоришь глупостей, пошли умирать!»

Цзян Тянь ухмыльнулся. Со звуком земли черный меч небес был поражен, как гром.

Свет меча мерцал в пустоте, как галактика, падающая за девять дней.

«Зло, как ты смеешь...»

Лорд Цинлянь злобно зарычал, но, не имея времени даже поставить в руки печать будды, человек внезапно окаменел.

Он простоял три секунды и услышал только дребезжащий звук. В приливе кровавых волн тело Цинли раскололось на две части, и труп и дымящиеся внутренние органы упали на землю.

Пятое место в Юго-Восточной Азии, умрет первый монах Тяньчжу, мастер Цинлянь!

В этот момент публика была мертва, только звук падающих снежинок и вой ветра.

Окровавленный лед и снег, пни и трупы, сложенные друг на друга, вся гора Эверест представляла собой беспорядок, кровавый, взрывающийся в небо, словно ад.

Все посмотрели на Цзян Тяня, который ходил по луже крови, как демон, и его лицо было полно шока.

Один только Цзян Тянь сражался против многих мастеров в Юго-Восточной Азии, даже перевернул джедаев, хлопнул из крупнокалиберных пулеметов и убил их всех.

Стоя на вершине, все сильные сдались, его стиль бесподобен!

Если это будет распространено, я боюсь, что это шокирует мировые державы, и пусть китайская ассоциация Синчжоу Ван Чунъянь опасается трех очков.

«Мистер У, я отказываюсь от совершенствования вашего внука, вы все еще хотите отомстить?»

Внезапно Цзян Тянь равнодушно взглянул.

Со звуком У Инсюн упал на колени, поклонился, вздрогнул и сказал: «Учитель Цзян, мои ученики знали не то! Ваши старейшины несут ответственность за отходы, и это его честь, моя семья У почитается!»

«Что!» Все чувствовали себя невероятно, У Инсюн был подавлен им.

Господство У Сюн над юго-западным регионом Юньнань, Гуйчжоу и Гуйчжоу можно рассматривать как одно из могущественных, его можно связать с Хо Цинтянем, даже Чжао Юанькунь можно подавить, поколение Хун Тяньчжао Вэй Шуофэн Сюй Чжэньлей не стоит упоминания.

Но сегодня, увидев могущественную божественную силу Цзян Тяня, он только почувствовал, что Цзян Тянь был монстром наводнения, и он был подобен белому кролику перед Цзян Тянем, которого недостаточно, чтобы заедать зубами.

«Очень хорошо, вы понимаете правду?»

Цзян Тянь положил руки на плечи и всю дорогу путешествовал.

Глаза многих влиятельных людей завидовали, они уклонялись и уступали место.

«Это тихо?»

Потом он равнодушно посмотрел на тень, легкое принуждение подавило прошлое.

«Что приказал Мастер Цзян?»

Инь молча подавила затрудненное дыхание, отступила на два шага, не могла не задрожать в своем сердце, выражение ее лица резко изменилось, и она быстро и уважительно сжала кулаки.

В этот момент он увидел магические силы и магические способности Цзян Тяньцян Сювэй, и только почувствовал, что его точка отравления и взращивания крови перед Цзян Тянем была подобна клоуну, прыгающему с клоуном.

Цзян Тянь может убить себя, подняв руку.

«Я беру этот императорский цветок, у тебя нет возражений?» - спросил Цзян Тянь с легкой улыбкой.

«Конечно, у детей нет мнения. Мастер Цзян принял это волшебное лекарство, и все этого ожидали!»

Инь молчалив и высокомерен, но в данный момент он не мог встать перед лицом Цзян Тяня, опасаясь, что Цзян Тянь поднял руку и обезглавил его, преклонил колени и тихо задрожал.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1074371>